

СИНЕСТЕЗИЯ ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЯЗЫКОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Нина МИГИРИНА, канд. наук, доцент,
Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Summary: *The article reviews the features of language evolution in terms of integration of those extra-special and intra linguistic factors that create cognitive dissonance in a multiethnic and multilingual society. Language functioning in the 21st century, and especially their evolution, is largely beyond the scope of the traditional interpretation of the mechanism of language evolution based on the interaction of linguistic and extra-linguistic factors. The article traces the role of synergy in the process of a possible ethnic and linguistic absorption applied to Slavic languages.*

Key-words: *synesthesia and intralinguistic / extralinguistic factors, the specificity of functioning of language in modern society, cognitive dissonance in a multiethnic society, ethnic absorption, the problem of linguistic associations.*

Если язык представляет собой особую категориально знаковую систему репрезентации континуума, то естественно, что любые изменения в обществе находят отражения в языковой модели мира и вызывают изменения в системе языка. Но далеко не все языковеды, даже признавая социальную природу языка, учитывали взаимодействие интра-лингвистических и экстралингвистических факторов при объяснении механизма языковой эволюции. Более того, в традиционном языкознании проблема влияния экстралингвистических факторов на систему языка рассматривалась неоднозначно. Так, логицисты, интерпретируя язык как дар Всевышнего, освобождали себя от необходимости исследовать влияние внеязыковых явлений на эволюцию языка; в концепции В. Гумбольдта развитие языковой системы связывается с изменениями национальной психологии этноса; представители Лейпцигской школы основным фактором, определяющим изменение языковой системы, считали «извивы индивидуальной психологии» говорящего; в рамках биологической концепции А. Шлейхера возникает положение об обратной пропорциональности между уровнем развития общества и характером языковой эволюции. В рамках бихевиоризма вообще отрицается какая-либо связь между языком и речевой деятельностью, и любыми экстралингвистическими факторами.

Современная социолингвистика как особая лингвистическая дисциплина сформировалась во многом благодаря идеям И. А. Бодуэна де Куртене, его положению о множественности факторов, обуславливающих процессы языковых изменений, действующих в трех сферах: фонации, аудии и церебрации. Говоря о взаимодействии и взаимообусловленности интралингвистических и экстралингвистических факторов языковых изменений, происходящих и на разных ярусах языка, и в системе языка в целом, в последнее время подчеркивают синтезирующий характер такого взаимодействия.

Так, яркое проявление суммирующего эффекта интралингвистических и экстралингвистических факторов можно отметить при сопоставлении синхронного и диахронного морфемного членения лексических единиц: морфемная абсорбция в таких лексемах, как «здание», «целовать», «творог», «улица», объясняется и изменениями характера референтной соотнесенности знаков, и разными видами семантической модификации слов. И такой синтез различных факторов объясняет особый характер морфемной абсорбции, при которой полностью стираются границы между морфемами, утрачивается в сознании носителей языка представление о том признаке номинации референта, который когда-то лег в основу лексического знака.

Влияние экстралингвистических факторов проявляется особенно ярко в рамках той интерпретации понятия «современный русский язык», которая ориентирована на узкие временные границы – конец 20 – начало 21 века. Модификационные и мутационные изменения в системе языка особенно значительны в эпоху глобализации мира и признания необходимости межэтнического, межкультурного, межконфессионального диалога как единственного условия сохранения человеческой цивилизации, а это, в свою очередь, определяет чрезвычайную важность таксономического исследования языков в рамках такой системы координат.

Признавая понятие о дифференциации видов искусственных и естественных экспериментов, введенное в научный обиход И. А. Бодуэном де Куртене и А. Богородицким, необходимо отметить, что в настоящее время содержание этих понятий нуждается в определенных коррективах. Ведь совершенно очевидно, что изменения в системе языка,

постепенно происходящие в нем под влиянием интралингвистических и экстралингвистических факторов объективного характера, интерпретируемые языковедами Казанской школы как «естественный эксперимент», не имеют ничего общего с теми манипуляциями, которые ориентированы на «зомбирование» носителей языка на основе нейролингвистического программирования, с использованием вербальной кодовой системы с целью «манкуртизации» и «быдлизации» членов языкового коллектива. Но и искусственный эксперимент рассматривался казанскими лингвистами таким образом, что исключается и такая интерпретация языковой политики в ряде стран современного мира.

Скорее придется, вспомнив биологическую концепцию языка Августа Шлейхера, говорить о попытках целенаправленно экстраполировать принцип бисиблинговой конкуренции в мире живой природы на сферу межнациональных и межъязыковых контактов.

Система языка так чутко реагирует на любые изменения в социуме, что иногда мы видим его реакцию даже на политические амбиции лидеров тех или иных государств: как только бывший президент «незалежной и самостийной» Украины Леонид Кравчук продекларировал новый статус этого государства, все украинские средства массовой информации отказались от предложно-падежной модели «на Украину» в пользу «в Украину».

Проблема социальной детерминированности языковых процессов, протекающих в языке конца 20 – начала 21 века, вызвала интерес исследователей к языковым явлениям, протекающим на разных ярусах языковой системы, что позволяет говорить об изменениях в номинативной сфере языка, основанных на переименовании денотата, о процессах деархаизации и деисторизации единиц пассивного словарного запаса языка, об изменениях в системе субституционных отношений синонимичных знаков и явлений антонимии лексических единиц.

В языке конца 20 – начала 21 века под влиянием экстралингвистических факторов резко увеличивается частотность иноязычной лексики, что приводит к многочисленным случаям паронимического употребления знаков и увеличению частотности такого явления, как паронимическая аттракция. Так, субституция паронимов «патронат» и «патронаж» приводит к тому, что даже в официальных сообщениях средствах массовой информации возникают фразы типа: «выставка проходила под патронажем министра культуры В. Мединского». Одним из проявлений влияния экстралингвистических факторов на систему современного языка можно считать и активизацию процесса ассоциативного переноса наименования с одного референта на другой («крыша», «крышевать», «поставить на счетчик» и подобные).

По направлению к современности становится все более очевидным и размывание границ между стилистически маркированной и стилистически нейтральной лексикой, и нейтрализация границ между разными функциональными стилями привела к тому, что возникает «криминализация» современного языка. Так, еще в 1998 году газета *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (19.01.98) в одной из статей подчеркивает, что обилие ненормативной лексики в русском языке – это свидетельство состояния менталитета всего русского общества, которое предельно криминализировано. И с этим трудно не согласиться: на языке уголовного мира заговорили и политики, и журналисты, и так называемые деятели культуры, не имеющие прямого отношения к криминальной среде. Так, 8-го июля 2005 года, то есть задолго до современных событий, связанных с Украиной, на канале НТВ в программе «Сегодня» на пресс-конференции, посвященной саммиту глав «Большой восьмерки» в Шотландии, президент России, отвечая на вопрос журналиста о перспективах развития экономических отношений России и Украины, сказал: «Мы готовы сотрудничать со всеми и с Украиной, если они не будут тырить у нас газ».

Очевидные сдвиги в лексической системе современного русского языка проявляются и в стремлении к переименованию отдельных референтов. При этом возникают те субституционные ряды знаков, в которых одна из лексем носит явно эвфемистический характер. Так, попытки власти России «закамуфлировать» те ее акции, которые в цивилизованном мире привели бы к самой резкой реакции общества, объясняют появление выражения «зачистки в дагестанском селе» в качестве эвфемизма «карательная экспедиция», а «концентрационные лагеря в Чечне» во времена первой и второй войны в этой республике стыдливо называли «фильтрационными», а ограбление пенсионеров получило название «монетизация льгот», во время событий в Крыму в марте 2014 года спецназ из России президент представил как визит «вежливых людей в костюмах».

В синтаксической системе современного языка в последнее время наблюдается уменьшение частотности употребления таких синтаксических единиц, которые представляют собой гипотактические и пратактические структуры и увеличивается частотность употребления монопредикативных единиц. Кроме того, в синтаксисе наблюдается нарушение законов падежного управления, и даже в научный стиль входят модели «я удивляюсь тем», вместо «тому»; появились такие словосочетания, которые нарушают законы синтаксической валентности, дистрибуции знаков типа «Приняли отправить законопроект на доработку». В данных синтаксемах стремление к экономии речевых средств привело

к недопустимому эллипсису того компонента, отсутствие которого вызвало деформацию смысловых и формальных связей между компонентами высказывания. Первичная модель: «Приняли решение отправить...» распадается на такие биномы, как «приняли решение» и «решение отправить». В первом словосочетании переданы объектные отношения, а во втором – атрибутивные. Во вторичной модели выражения оставшиеся компоненты «приняли отправить» по сути представляют асемантический бином. При этом возникает эллипсис даже облигаторных актантов высказывания, и явление синтаксической зевгмы выходит за рамки паратаксиса, проникая в монопредикативные единицы синтаксиса.

В целом можно заметить, что, вопреки утверждению Фердинанда де Соссюра, что язык – это своего рода кодекс, навязываемый обществом всем его членам в качестве обязательной нормы, в последнее время носители русского языка освобождают себя от необходимости строго следовать такому кодексу языковых норм. И в этом отношении приходится констатировать, что в России отсутствует последовательно проводимая языковая политика, направленная на защиту русского языка от деградации и многочисленных отступлений от ортологических требований. Суммирующие влияние интралингвистических и экстралингвистических факторов проявляется в том, что не только изменения, происходящие в социуме, влияют на язык, но и язык, в свою очередь, усиливает негативное влияние изменений в современном обществе. Так, снижение частотности таких синтаксических биномов, как «девичья честь», «офицерская честь», «женская честь», «гражданская честь», вызванное действием экстралингвистических факторов, в свою очередь, формирует ту деформацию аксиологической парадигмы и этнической ментальности языкового коллектива, которая снижает требования к национальным этическим нормам.

Имитацией языковой политики в России можно считать и принятие законов о запрете табуированной лексики, ведь только системные изменения аксиологической парадигмы социума могут приостановить уничтожение национальной матрицы этноса, ориентированной на определенный уровень нравственных ценностей.

В связи с глобализацией современного мира и развитием Всемирной паутины остро встает проблема сохранения этнической самоидентичности нации, этнической и языковой абсорбции. Так, исландский язык в течение тысячелетий защищал себя от любых проявлений иноязычного влияния, сохраняя свою самобытность, однако, по мнению лингвистов, до конца 21 века он может исчезнуть с языковой карты мира, так как для 300 000 пользователей Интернета не стоит создавать особую систему за рамками английского языка.

Существование славянских языков в этом отношении становится предметом ожесточенных споров лингвистов, культурологов, политиков и др. Так, в рамках Европейского Союза государства славянских народов, членов ЕС, имеют одинаковый статус, но концепция «славянской солидарности» находится вне интересов каждого из этих народов, хотя такая солидарность, с точки зрения отдельных исследователей, могла бы способствовать сохранению каждого из славянских языков. По мнению А. Кораблева, только в рамках так называемого «славянского союза» и при условии замены «самобытного корпуса национальных интенций» на общеевропейские ценности русский язык «несмотря на стремительную технологическую экспансию английского, имеет шансы выжить. Во-первых, международный статус. Во-вторых, необычайный творческий потенциал, навсегда явленный классической русской литературой». А украинский язык в ситуации, когда ему предстоит конкурировать с интернациональными языками, способен, по мнению А. Кораблева, сохраниться только в союзе с русским языком. Эта концепция представляется нам чрезвычайно некорректной, так как ни один из народов мира не откажется от своей этнической и языковой самостоятельности, если не учитывать ситуацию отношений «победителей» и «побежденных» народов.

Таким образом, в рамках глобализации мира существует только две возможности: либо этническая и языковая абсорбция, либо сохранение этнической и языковой идентичности носителей языка.

Таким образом, влияние экстралингвистических и интралингвистических факторов на основе принципа их синестезии оказывается чрезвычайно важным в изучении эволюции современных языков.

Библиография:

1. Кораблев, А., Европейские ценности и славянский союз // «Дружба народов», 2013, № 5.
2. Милославский, И. Г., Расширение когнитивного пространства как главная проблема русского литературного языка 21 века, Вестник Московского университета, Серия 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008, №3.
3. Молчанова, Г. Г., Синергия как основной типобразующий параметр современных языковых и межкультурных инноваций, Вестник Московского университета, Серия 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006, № 4.